

В ушах Сяо Юя все звуки стихли, осталось лишь мощное и ритмичное биение сердца, готовое, казалось, разорвать барабанные перепонки. Он с трудом удерживал спокойное выражение лица, глядя в перекошенное лицо Хаваре, в котором смешались ярость и торжество.

— Ха, шустрая крыса, — спустя мгновение глядя в глаза на лице Хаваре проступила злобная улыбка. Он произнес это с легким удивлением — он уже узнал Сяо Юя, того самого пленника, которого Адиль привел в Зарку днем. Едва слова сорвались с губ, его взгляд потемнел, и он резко надавил, заставляя Сяо Юя прогнуться под тяжестью клинков.

Сяо Юй не ответил. Сейчас он изо всех сил противостоял давлению на кинжал. Он понимал: так долго не выдержать. В тот момент, когда Хаваре собрался продолжить, Сяо Юй резко отступил, сбивая вектор атаки, и тут же контратаковал, посылая кинжал в сердце врага.

— Ш-ш-ш! — Резкий звук скрежета металла разнесся в тесном помещении, пронзая уши. С ним слился наклон Хаваре вперед и отскок Сяо Юя для нового выпада.

Взгляд Сяо Юя вспыхнул. Перед ним была грудь врага. Быстрый удар вперед — и в сердце противника зиять дыра. И тогда ни «Кровавый Волк», ни мусульманский генерал не останутся в живых.

Но кинжал не достиг цели. Сяо Юй резко замер, когда в левой руке вспыхнула острая боль — Хаваре, падая, подсек ятаганом его руку.

В секунду замешательства Хаваре мгновенно восстановил равновесие и, воспользовавшись паузой, с яростью взмахнул ятаганом, целя в грудь.

Сяо Юй отступил правой ногой, уворачиваясь от сокрушительного удара, и в момент замаха врага со всей силы пнул его в живот.

На этот раз Хаваре не уклонился. Раздался глухой удар, сопровождаемый стоном боли. Сяо Юй понимал: это лишь на секунду остановит противника. Для закаленного в боях Хаваре такой удар не смертелен. В следующее мгновение Сяо Юй ворвался в ближний бой, прижав клинок к сонной артерии.

Хаваре стоял спиной к Сяо Юю, видимо, собираясь сопротивляться — рука с ятаганом дернулась. Но он ничего не успел сделать: кинжал на шее сильнее вдавили в плоть, и холод, просачивающийся в рану, дал понять — кровь пошла.

Глаза Сяо Юя были темны и спокойны, без единой ряби. Он знал, на что способен этот человек, и без колебаний усилил нажим. Если не контролировать его полностью, враг легко перехватит инициативу.

В комнате повисла тишина, нарушаемая лишь тяжелым дыханием.

Хаваре медленно поднял ятаган, показывая, что сдается, и обычным тоном, словно ничего не случилось, произнес:

— Какова твоя цель здесь?

Сяо Юй холодно спросил:

— Какое место вы с Адилем планируете захватить?

Тот факт, что Хаваре объединился с Египтом и разбросал войска вдоль границы, говорил о важности цели. Но граница, где стояли войска, была стыком трех миров: королевства, Антиохии и земель сарацинов. Разгадать замысел было трудно.

— Это так... — Хаваре скривил губы, растягивая слова. В следующую секунду Сяо Юя больно ударило в грудь, отбрасывая назад. Кинжал вылетел из руки, едва не упав на пол.

Хаваре выпрямился, вытер кровь с шеи и с презрением посмотрел на отступившего Сяо Юя.

— Не думал, что у тебя есть способности.

Сяо Юй сильнее сжал рукоять, опустил голову и глухо произнес:

— У меня всегда были способности.

Едва слова были сказаны, Сяо Юй ринулся вперед. Хаваре тоже среагировал, встав в оборону. Они столкнулись и разошлись. Но когда оба замерли, тело Хаваре качнулось, и он медленно опустил голову.

Рана на животе начала сочиться кровью. Хаваре с недоверием смотрел на нее, боль заставляла его шататься, он был готов упасть.

Сяо Юй подошел сзади, и снова клинок лег на шею. Голос стал еще холоднее:

— Я не говорил, что пользуюсь кинжалом только одной рукой. Из левого рукава показалось лезвие еще одного, меньшего кинжала.

— На этот раз надеюсь, ты честно расскажешь мне о своих планах, — наклонившись к самому уху Хаваре, прошептал Сяо Юй.

Пленный Хаваре, казалось, не интересовался вопросом. Он просто закрыл глаза и молчал.

Взгляд Сяо Юя сверкнул. Он резким движением толкнул Хаваре вперед и правой руки вонзил кинжал в его правую ладонь, прибив к двери.

— М-м! — Хаваре дернулся, на лбу выступил холодный пот. Он стиснул зубы, запрокинув голову от боли, упираясь затылком в стену.

— Если не хочешь говорить, я не против использовать против тебя твои же методы, что ты применял к крестonosцам, — Сяо Юй смотрел на дрожащую ладонь и тихо, с угрозой произнес.

— А... Акко, — Хаваре, видимо, осознал свое положение и слабым голосом выдавил слово, но в тоне сквозила невыносимая боль. Сяо Юй удовлетворенно приподнял бровь.

— Хорошо, — кивнул Сяо Юй. — А какое отношение убийство командира ордена на границе Антиохии имеет к твоему плану?

Хаваре ухмыльнулся. Несмотря на пот, стекающий от боли, он легко произнес:

— Разжечь войну на севере, чтобы отвлечь внимание Нур ад-Дина. Думаю, ассасины меня не подведут.

Заметив множественное число, Сяо Юй понял: цель не только в Адриане. Если командиров будут убивать одного за другим, рыцари в отместку могут напасть на мусульман, но полного

хаоса на границе это не вызовет.

— Нур ад-Дин не так просто провести, — холодно заметил Сяо Юй.

— А если убьются с обеих сторон? — Хаваре ухмыльнулся, с трудом косясь на сжатые губы Сяо Юя. Лицо его выражало злобу.

— Вы хотите хаоса на севере, чтобы Нур ад-Дин был занят и не смог помешать вашему штурму Акко, — Сяо Юй на мгновение задумался, потом нахмурился. — Но взять Акко не так просто. Армии Нур ад-Дина на юге обязательно вернуться на помощь.

— Верно, — кивнул Хаваре, словно это было очевидно. — Но на юге их связывает египетская армия. Мне нужно лишь быстро взять Акко и порт, а с египетским флотом для обороны Нур ад-Дин ничего не сделает.

— Когда начнется штурм?

— Через три дня. Ждем, когда подойдут осадные машины, — Хаваре неожиданно охотно отвечал.

Получив желаемое, Сяо Юй больше не задавал вопросов. Лишь бросил «Ты мне годишься», убрал кинжал из шеи, но снова приставил его к горлу, поднял Хаваре и повел к выходу.

Едва они вышли, стража в поместье заметила их. В считанные секунды несколько отрядов с напряженными лицами окружили их. В руках были копья и ятаганы, некоторые прижались щитами, не сводя глаз с Сяо Юя.

Сяо Юй сохранял ледяное спокойствие. Левой рукой он намертво сковал руки Хаваре, правой прижимал клинок к шее, надавливая достаточно сильно, чтобы из раны снова полилась кровь, смешиваясь с засохшей и маскируя свежую.

— Отпустите господина Хаваре! — из толпы раздался молодой, полный ярости крик.

<http://bllate.org/book/16685/1531200>